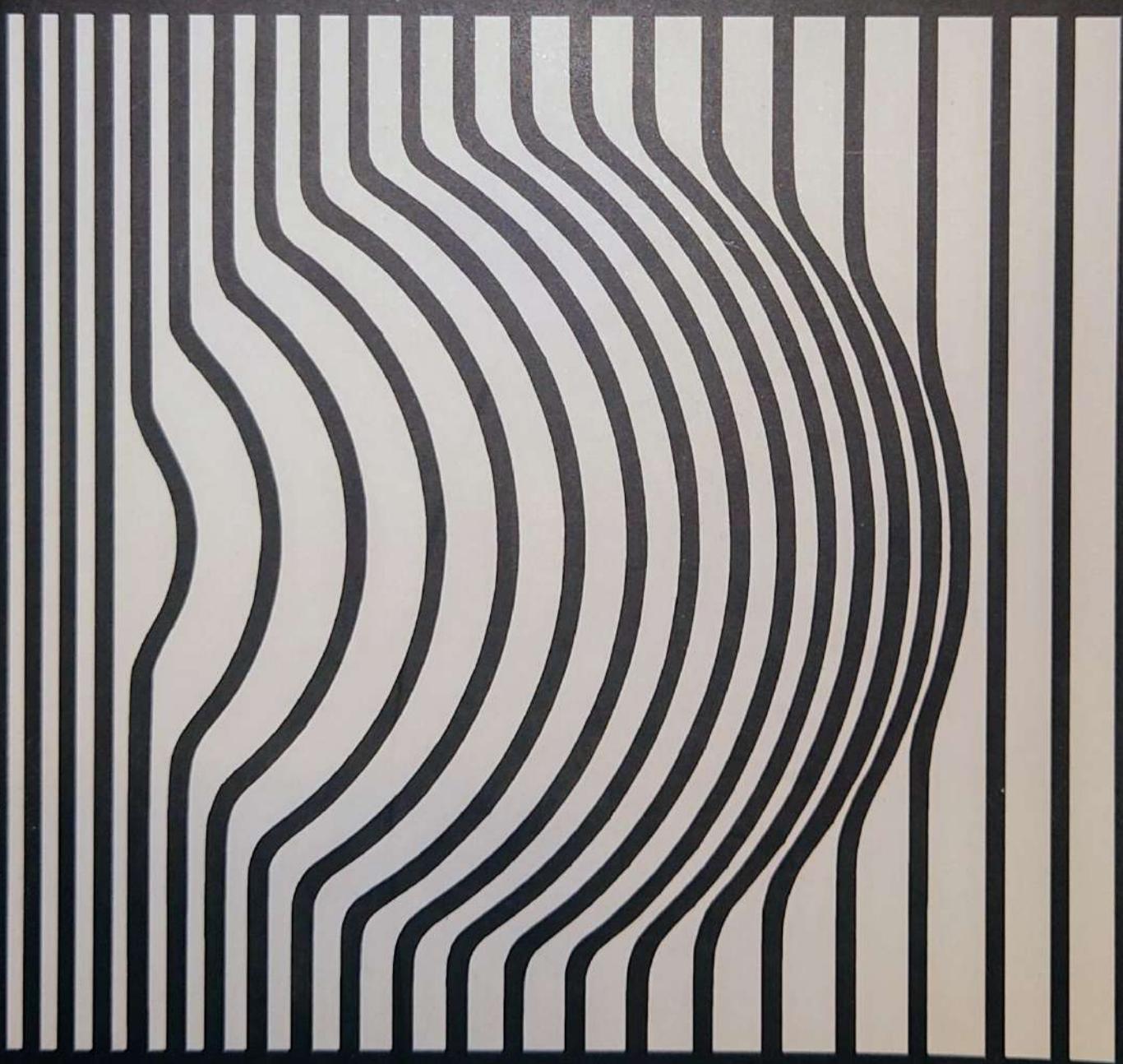

ИСКУССТВО ЗВУКА И СВЕТА ГАЛЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической
конференции («Прометей-2023»)

30 июня-4 июля 2023 г.

ПРОМЕТЕЙ

**Фонд поддержки аудиовизуального и технологического искусства
«Прометей» имени Б. М. Галеева (фонд «Галеев-Прометей»)**

Российский институт истории искусств

Академия наук Республики Татарстан

Поволжское отделение Российской академии художеств

Центр современной культуры «Смена»

**Историко-культурный и природно-ландшафтный
музей-заповедник «Град Китеж»**

ИСКУССТВО ЗВУКА И СВЕТА: ГАЛЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы международной
научно-практической конференции
(«Прометей-2023»)**

**Село Владимирское Нижегородской области,
30 июня 2023 г.
Казань, 1–4 июля 2023 г.**

УДК 7.01:159.9+к.п. Галеев Б.М.
ББК 85:87:88
Гал 15

Редакционная коллегия: Максимова Анастасия Борисовна, кандидат исторических наук, доц. КГЭУ, директор Фонда «Галеев-Прометей» (редактор-составитель); Коляденко Нина Павловна, доктор искусствоведения, профессор, зав.кафедрой истории, философии и искусствознания НГК им. М.И. Глинки; Прокофьева Лариса Петровна, доктор филологических наук, зав.кафедрой русского и латинского языков СГМУ им. В.И. Разумовского; Султанова Рауза Рифкатовна, доктор искусствоведения (ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ); Радеев Артем Евгеньевич, доктор философских наук, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии СПбГУ; Колганова Ольга Викторовна, кандидат искусствоведения научный сотрудник сектора инструментоведения РИИИ; Евански Йорг, Ph.D. (Мюнстер-Вена); Фридман Даниэль, основатель, художественный руководитель и главный режиссер Театра Lux Aeterna (Будапешт); Сидорова Дина Георгиевна, кандидат политических наук, доцент КГЭУ.

Искусство звука и света: Галеевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции («Прометей-2023»), 30 июня — 4 июля 2023 г. — Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2023. — 374 с.

ISBN 978-5-9690-1129-8

Материалы XX Международной научно-практической конференции «Искусство звука и света: Галеевские чтения» охватывают широкий диапазон тем, касающихся истории технологических, аудиовизуальных и междисциплинарных проектов в искусстве, современных художественных практик и теоретического осмыслиения синтеза искусств и синестезии. Конференция носит имя выдающегося ученого и пионера светомузыки Булата Махмудовича Галеева (1940–2009) и продолжает научные традиции изучения теории и практики современных видов искусства.

ISBN 978-5-9690-1129-8

© Фонд “Галеев-Прометей”, 2023
© Изд-во АН РТ, 2023
© Коллектив авторов, 2023

<i>Макарова Н.П., Радеев А.Е.</i> Синтез в современном искусстве: случай мобайл-арта	152
<i>Матвеев Н.В.</i> Влияние спектаклей театра Lux Aeterna на психофизиологическое состояние зрителей	157
<i>Рыжов Ю.В.</i> Музыка, слово, образ: опыт синтеза на примере венка сонетов М. Волошина	161
<i>Сабирова Р.Н.</i> Музыка как традиционная черта индийского кинематографа	164
<i>Севастьянова И.В.</i> Междисциплинарные практики современных композиторов на примере работ выставки «Музыка машин»	169
<i>Севастьянова С.С</i> Вокалоид — голос из будущего?	173
<i>Серегина Н.С.</i> «Светозвук» в произведениях Виктора Ульянича	177
<i>Тихомирова А.Б.</i> Гармонические системы на основе фонических связей элементов музыкального текста: приёмы композиторской техники (на примере вокально-инструментальных и электроакустических миниатюр творческой группы уральской консерватории)	182
<i>Третьяков А.А.</i> Репрезентация телесности в постфотографическую эпоху	189
<i>Фридман Д.</i> Портретование — от Скрябина до художественного светозвука театра lux aeterna	193
<i>Щедрина О.М.</i> Теоретические основания использования цифровых технологий в световом искусстве	196
<i>Katharina Darya Ressl, Jörg Jewanski.</i> The use of pre-existing music in anti-war films illustrated by The deer Hunter (1978), Platoon (1978) and Full Metal Jacket (1987)	201
Раздел 3. Синтез искусств и синестезия в современных исследованиях	
<i>Авдошин Г.В., Федорова Ж.В.</i> Синтетический характер медиатекста	206
<i>Агапова О.В.</i> Синестетические сочетания в языке как способ вербализации интермодальных переносов ощущений (на примере искусствоведческого дискурса)	210
<i>Атаманова Н.В.</i> Синестезия как стилеобразующее свойство языка русской поэзии XIX века	214

<i>Бардовская А.И.</i> Температурная синестезия в произведениях русских, английских и американских писателей	218
<i>Березовчук Л.Н.</i> Хронаксические аспекты событий в киноповествовании (на примере фильма Тома Тыквера «Беги, Лола, беги»)	222
<i>Будников В.В.</i> Синестетический смысл артикуляционных универсалий музыкальной фактуры	228
<i>Булатова Д.А.</i> Проблемы звуковой эстетики в тюркской смычковой культуре	233
<i>Галиакберова Д.Р.</i> Художественное аудиовизуальное исследование места и его архитектурного обрамления учащимися детской архитектурно-дизайнерской школы «Дашка»	239
<i>Гордеева Т.Ю.</i> Казанские истории отечественной музыкальной терапии ..	244
<i>Данилова Д.В.</i> Использование песочной анимации в процессе обучения детей игре на фортепиано	249
<i>Ермакова А.А.</i> Синестетическое своеобразие колыбельных песен	255
<i>Заливадный М.С.</i> Традиционные восточные модели звукорядов и ритмов: синестетическое теоретико-аналитическое значение	259
<i>Илюхина Н.А.</i> Осязательное ощущение как средство концептуализации в русской языковой картине мира	264
<i>Коляденко Н.П.</i> Синестетическое воплощение в творчестве М. Пруста и К. Дебюсси идеи «дляящегося настоящего» А. Бергсона	270
<i>Конанчук С.В.</i> Актуальная эстетика: феномен синестезии и синтез искусств	275
<i>Корсакова-Крейн М.Н.</i> Синестезия и «атомы» эмоций в музыке: эмпирическое исследование реакций на расстояния в тональном пространстве	280
<i>Кочеткова У.Е.</i> Синестезия во французской поэзии и ее преломление в музыкальном тексте	288
<i>Лосева С.Н.</i> Синестетический аспект исследования музыкальной одаренности	293
<i>Лось А.Л.</i> Синестезия перцептивной и эмоциональной сферы в русском языке	296
<i>Мациевский И.В.</i> Природные и социо-функциональные предпосылки взаимодействия аудиальных и визуальных искусств	304

9. Thompson, W. F., & Cuddy, L. L. (1992). Perceived key movement in four-voice harmony and single voices. *Music Perception*, 9, 427–438.
10. Trainor, L. J. (2004). Are there critical periods for music development? *Developmental Psychobiology*, 46, 262–278.

СИНЕСТЕЗИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ И ЕЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

У.Е. Кочеткова, Санкт-Петербург
(u.kochetkova@spbu.ru)

Данное исследование посвящено рассмотрению различных случаев проявления синестезии — эксплицитному и имплицитному — в стихотворениях Шарля Бодлера, а также их отражению в котном тексте.

Ключевые слова: синестезия, французский символизм, семантические поля.

SYNAESTHESIA IN FRENCH POETRY AND ITS REFLECTION IN A MUSICAL TEXT

U.E. Kochetkova, Saint Petersburg

This study is devoted to the consideration of various cases of explicit and implicit synesthesia in the poems of Charles Baudelaire, as well as their reflection in the musical text.

Key words: synesthesia, French symbolism, semantic fields.

Поэзии французских символистов посвящено большое количество работ, затрагивающих различные аспекты их творчества. Однако, несмотря на неутихающий интерес к данной теме, до сих пор существуют лакуны в трактовке отдельных стихотворений, а также в описании синестезии, которая не выражена в тексте эксплицитно, но рождается в процессе прочтения текста.

В настоящем исследовании рассматриваются примеры обоих типов синестезии — эксплицитной и имплицитной — на материале стихотворений Шарля Бодлера (Charles Baudelaire) “*Élévation*” («Воспарение») и “*L'invitation au voyage*” («Приглашение к путешествию»), входящих в сборник “*Les fleurs du mal*” («Цветы зла») [3].

Стихотворение Ш. Бодлера “*Élévation*” (фр. *подъем, возвышение*) переводится чаще всего как «Воспарение» (например, в переводе В.Е. Шора [1]) или «Полет» (в переводах В.В. Левика [2] и Л.Л. Кобылинского, известного под псевдонимом Эллис [6]). Произведение было написано автором под впечатлением от прослушивания увертюры Рихарда Вагнера к опере «Тангейзер» [4, 7]. В нем автор буквально заставляет читателя переводить взгляд снизу вверх внутри каждого четверостишия. Первая строка стихотворения начинается с предлога *au-dessus* (над), который в сочетании с существительными *étangs* (пруды, озёра) и *vallées* (фр. долины) сразу заставляет читающего мысленно приподняться над землей. Во второй строке подъем продолжается, мысленному взору читателя предстают те части ландшафта, увидеть которые можно лишь с большой высоты: *горы (montagnes)*, леса (*bois*). Поэт не ограничивается этим, в перечислении появляются облака (*nuages*), моря (*mers*), а затем — солнце (*soleil*), эфиры (*éthers*), наконец, пределы звездных сфер (*confins des sphères étoilées*).

В разных частях стихотворения поэт апеллирует к разным видам восприятия, разным органам чувств. В первом четверостишии мы мысленно «смотрим» на пейзаж, остающийся внизу, а затем переводим взгляд наверх к звездным сферам. Во втором четверостишии появляется новая идея активного движения, о котором свидетельствует семантика глаголов *se mouvoir* (двигаться), *sillonner* (бороздить) и существительного *agilité* (подвижность, ловкость), а затем — отсылка к осязанию. Автор сравнивает свой дух, стремящийся ввысь, с прекрасным пловцом, который кидается в волны — *qui se pâme dans l'onde* (букв. впадает в экстаз, сходит с ума, теряет сознание).

Идея движения, полета и одновременно ощущение пространства и расстояния снова возникает в следующем четверостишии — *envole-toi* (улетай, взлети) *bien loin* (подальше). Здесь же автор обращается к обонянию — *de ces miasmes* (от этих испарений). В третьей строке появляется отсылка к вкусовым ощущениям — *et bois, comme une pure et divine liqueur* (букв. и пей, как чистый и божественный напиток). В начале следующего четверостишия появляются глагол *charger* (нагружать, отягощать) и существительное *poids* (вес), связанные сощущением земного притяжения. Заканчивается четверостишие обращением к зрительным впечатлениям — *lumineux* (сияющий, светящийся, яркий) — и отчасти слуховым, поскольку прилагательное *sereins* (безмятежные, спокойные) связано с представлением о тишине. Намек на слуховые впечатления вместе

со зрительными присутствует и в следующей части при сравнении мыслей с жаворонками (*des alouettes*).

Последнее четверостишие заставляет читателя сразу «смотреть» вверх, на небо, таким образом оно становится своеобразным итогом многократных попыток оторваться от всего, что удерживало автора (а заодно и читателя) внизу на протяжении всего стихотворения. Семантика отдельных лексем последнего четверостишия невероятно богата, в ней переплетены все мотивы произведения. Идея полета выражена существительными жаворонки (*alouettes*), небеса (*cieux*), взлет (*essor*), глаголом парить (*planer*). Заканчивается произведение отсылкой к слуховым впечатлениям, перемешанным с впечатлениями зрительными и обонятельными: *et comprend sans effort le langage des fleurs et des choses muettes* (букв. *и понимает без усилия язык цветов и немых вещей*).

Несмотря на то, что рассмотрение всех семантических связей внутри стихотворения требуют отдельного исследования, выявление скрытой синестезии во многом объясняет эффект, созданный Ш. Бодлером в данном произведении.

В другом стихотворении Ш. Бодлера — “*L’invitation au voyage*” («Приглашение к путешествию») — встречаются оба типа синестезии: эксплицитные синестетические метафоры *les soleils* (солнца) *mouillés* (мокрые, намокшие), *une chaude lumière* (горячий свет) и скрытая синестезия, хотя обращение к различным органам чувств здесь выражено менее ярко, чем в стихотворении “*Élévation*”.

Первая синестетическая метафора *soleils* (солнца) *mouillés* (мокрые, намокшие, размытые) вызывает ассоциацию с едва проглядывающим на небе солнцем во время дождя. Продолжение — *de ces ciels* (этих небес) *brouillés* (букв. размытых) — закрепляет возникшую ассоциацию. Последующий текст расшифровывает метафору и в некотором смысле снимает эффект синестезии: *ont les charmes si mystérieux de tes traîtres yeux, brillant à travers leurs larmes* (букв. имеют столь загадочную прелест твоих предательских глаз, блестящих сквозь слезы). Подобное сравнение объясняет и использование существительного *soleils* (солнца) во множественном числе, и прилагательного *mouillés* (мокрые, намокшие, размытые).

Вторая синестетическая метафора *une chaude lumière* (горячий свет) перекликается с предшествующим описанием: *les soleils couchants revêtent les champs, les canaux, la ville entière, d’hyacinthe et d’or* (букв. солнца на закате одевают поля, каналы, весь город в гиацинт и золото). Здесь существительное *soleils*

Рис. 1. Синестетическая метафора soleils mouillés;
А. Дюпарк, "L'invitation au voyage", [5].

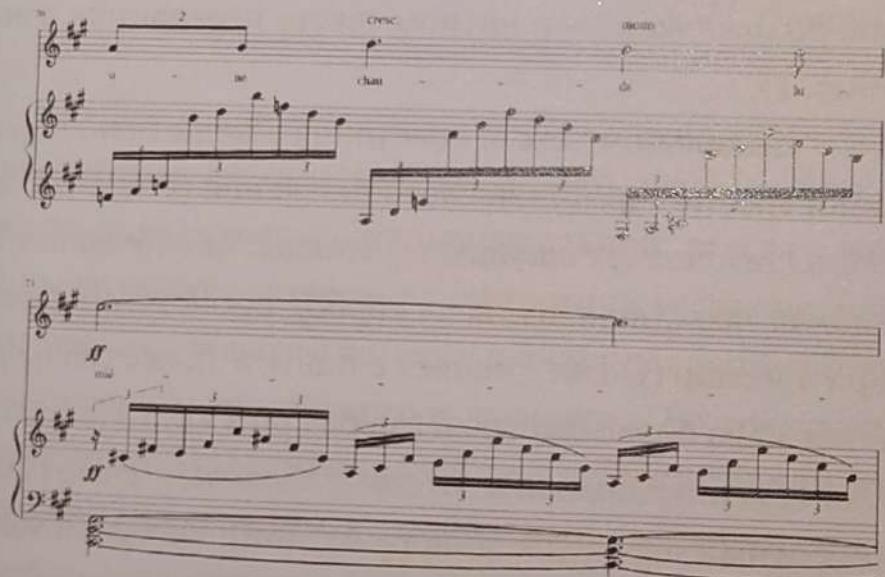

Рис. 2. Синестетическая метафора une chaude
lumi re; А. Дюпарк, "L'invitation au voyage", [5].

(солнца) снова употребляется во множественном числе, как и в случае с *soleils mouill s*. Семантика сочетания *une chaude lumi re* (горячий свет) перекликается с существительными *soleil* (солнце) и *or* (золото).

Скрытая синестезия также имеет место, однако она задействует только три органа чувств: зрение, слух и обоняние. Визуальные образы в данном стихотворении встречаются гораздо чаще, нежели в «Воспарении», и передаются как

отдельными лексемами, так и целыми предложениями. Отсылка к зрительным впечатлениям начинается с глагола *ressembler* (походить, быть похожим) и продолжается в сравнениях (например, в рассмотренных метафорах) и описаниях пейзажа и интерьера.

Внутри этих описаний однократно встречается отсылка к обонянию: *les plus rares fleurs mêlant leurs odeurs aux vagues senteurs de l'ambre* (букв. самые редкие цветы, смешивающие свои ароматы с едва уловимым запахом амбры).

Также встречается намек на слуховые впечатления: *tout y parlerait à l'âme en secret sa douce langue natale* (букв. всё там говорило бы по секрету с душой на её родном языке). Семантика этого отрывка перекликается с окончанием стихотворения “*Élévation*”, в котором упоминается «язык цветов и немых вещей».

Если рассмотреть, каким образом описанные выше синестетические метафоры представлены в музыкальном тексте романса Анри Дюпарка (Henri Duparc), можно заметить, что сочетания существительных с прилагательными, семантика которых очень близка — *mouillés* (мокрые, намокшие, размытые) и *brouillés* (букв. размытые), — в нотном тексте передаются с помощью точного повтора (Рис. 1).

Отражение в музыкальном тексте сочетания *chaude lumière* (горячий свет) интересно с точки зрения гармонического движения (Рис. 3). В начале фразы *les soleils couchants revêtent les champs, les canaux, la ville entière* (букв. солнца на закате одевают поля, каналы, весь город) происходит смена тональности — из минора в мажор (C Dur сменяет с moll), а также смена размера (с 6/8 на 9/8) и смена темпа на более быстрый (*un peu plus vite*). Продолжению фразы *d'hyacinthe et d'or* (букв. в гиацинт и золото), *le monde s'endort* (мир засыпает) соответствует обратный переход к минору (с moll). Однако в конце, при появлении сочетания *chaude lumière* (горячий свет) происходит возврат к мажору, одновременно возникает яркий мелодический подъем с кульминацией на ударном слоге слова *lumière* (свет), что создает эффект «просветления», усиливая таким образом семантическую составляющую исходного поэтического текста (Рис. 2).

Рассмотренные примеры дают возможность говорить о различных типах синестезии в произведениях Ш. Бодлера, о сложных семантических взаимосвязях внутри стихотворений, что находит свое отражение и в нотном тексте музыкального произведения, написанного на стихи Ш. Бодлера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодлер, Ш. Воспарение // Цветы зла (пер. В.Е. Шор) // Литературные Памятники. — М.: Наука, 1970. — С. 19.
2. Бодлер, Ш. Полет // Цветы зла (пер. В.В. Левик) // Иностранная литература. — № 6. — 1971.
3. Baudelaire, Ch. Les fleurs du mal. Bookking International. — Paris, 1993.
4. Hyslop L.B. Baudelaire, man of his time. Yale University Press. — New Haven, 1980.
5. <https://musescore.com/choral/linvitation-au-voyage-henri-duparc>
6. [https://ru.wikisource.org/wiki/Полёт_\(Бодлер;_Эллис\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Полёт_(Бодлер;_Эллис))
7. <https://www.diapasonmag.fr/a-la-une/un-autre-27-fevrier-1860-baudelaire-ecrit-a-wagner-6756.html>

СИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ

С.Н. Лосева, Новосибирск
(Loseva@bk.ru)

В статье рассмотрен феномен музыкальной одаренности и ее взаимосвязь с синестетическим осмысливанием музыкального текста в композиторском творчестве. В проведенном автором исследовании музыкальной одаренности выявлена структура, состоящая из четырех основных компонентов — музыкального, интеллектуального, креативного и духовного. В структуре музыкальной одаренности композиторов музыкальный текст служит одним из компонентов модели музыкальной одаренности, а синестетичность — участвует в интеграции психических процессов в структурных компонентах музыкальной одаренности.

Ключевые слова: синестетичность, музыкальная одаренность, музыкальность, духовность, креативность, интеллект.

SYNESTHETIC ASPECT OF RESEARCH OF MUSICAL TALENT

S.N. Loseva, Novosibirsk

The phenomenon of musical giftedness and its relationship with the synesthetic comprehension of a musical text in composer's work is considered. In the study